Женщина, сидевшая рядом с Ксавьером, была, по мнению Хардвина, ослепительно прекрасна. Она была невысокого роста, с атласными светлыми волосами, словно шелковая нить, и ярко-голубыми глазами, которые словно светились изнутри. Ее высокий бюст придавал фигуре особую женственность. — Эвелин Гринграсс, — представилась она, протягивая Хардвину руку. Хардвин пожал руку Ксавьеру, а затем, с легким поклоном, коснулся губами изящных пальцев Эвелин. — Хардвин, это наша дочь Дафна, твоя невеста, — сказала Эвелин, ласково положив руку на плечо старшей дочери. Хардвин подошел к Дафне, поцеловал ей руку и, глядя в ее очаровательные глаза, прошептал: — Рад познакомиться с вами, моя прекрасная леди. Дафна, словно уменьшенная копия своей матери, была очаровательной миниатюрной блондинкой. Ее светлые волосы, чуть темнее, чем у Эвелин, обрамляли прекрасные льдисто-голубые глаза, в которых, казалось, отразились черты обоих родителей. Хардвин не мог оторвать от нее взгляда, словно замороженный. Он уже не был тем худым, изможденным мальчиком с Тисовой улицы, 4. Благодаря магии, правильному питанию и физическим упражнениям, он заметно вырос. Теперь он был немного выше среднего одиннадцатилетнего ребенка, его блестящие изумрудные глаза ярко выделялись на фоне очков, отросшие волосы были собраны в стильный хвост, а за шелковой рубашкой виднелся намек на мускулы. — Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, лорд Поттер, — ответила Дафна, слегка покраснев. — Пожалуйста, зовите меня Хардвин, — просьба Хардвина прозвучала почти как мольба. — Хардвин, — с улыбкой повторила Дафна, представляя свою младшую сестру Асторию, которая показалась Хардвину застенчивой, но милой девочкой десяти лет. — Хотел бы я иметь брата или сестру вместо Дадли, — мелькнула в голове Хардвина тоскливая мысль. — Ну что ж, Хардвин, раз уж ты здесь, почему бы нам не сесть за обед? — сказал Ксавье, проводя всех в столовую. Они заняли свои места: Ксавьер и Эвелин — во главе маленького столика, а Дафна и Астория — напротив Хардвина. — По-моему, у тебя слюнки текут, — Хардвин услышал шипящий смех Айолоса и только потом понял, что все это время смотрел на Дафну. И было понятно, почему. Кроме внешности, такая девушка, как Дафна, не привлекла бы его внимания на Тисовой улице. Когда подали первую часть еды, Эвелин улыбнулась, вспомнив Лили, а Хардвин поблагодарил домового эльфа, который его обслуживал. — Ты не против, чтобы тебя называли Гарри, ведь так тебя знает весь волшебный мир, или ты предпочитаешь Хардвина? — спросила Эвелин. Он опустил глаза: — У меня плохие воспоминания об имени Гарри. Он произнес это нерешительно. Эвелин, заметив, что Хардвин опустил глаза, поняла, что была права, сказав, что Петунья затаила обиду, но решила дождаться окончания трапезы, чтобы спросить об этом, бросив на мужа укоризненный взгляд. Ксавье получил сообщение и начал новую тему: — Вы сказали, что только начали знакомиться с нашим миром? Уверен, это было увлекательное и слегка ошеломляющее время. Он улыбнулся. — Есть ли что-то конкретное, что интересует вас до сих пор? Он выглядел задумчивым, прежде чем ответить: — Ну, я был очень увлечен изготовлением волшебных палочек. Я пришел к Гефесту на Ноктюрновую аллею, чтобы получить свою палочку, и он позволил мне наблюдать за всем процессом. Он улыбнулся воспоминаниям. — Теперь я хотел бы узнать больше о зельях и чарах. К сожалению, в библиотеке Поттера есть только несколько книг по зельям. — Ты похожа на свою мать. Она тоже любила зелья и чары. Она была гением в заклинаниях, — сказала ему Эвелин. — Не удивлюсь, если именно она добавила книги по зельям в библиотеку вашей семьи, — добавил Ксавье. Исторически Поттеры славились своими талантами в боевой магии, трансфигурации и чарах, а также были экспертами в рунах и заклинаниях. Хардвин улыбнулся, услышав о своей семье, а Дафна чуть не упала в обморок от того, как мило он выглядит. Он повернулся к ней и спросил: — Есть ли у вас любимчики? Она улыбнулась ему и ответила: — Гербология, руны и зелья, в таком порядке, хотя руны мы будем изучать только на третьем курсе Хогвартса. — Тогда нам придется изучать их самим, — сказал Хардвин, улыбаясь счастливому выражению лица Дафны. Трапеза подходила к концу, и Эвелин задала вопрос на миллион долларов: — Хардвин, дорогой, не мог бы ты рассказать нам о своей домашней жизни с тетей? Он смотрел на нее почти две минуты, словно заглядывая в душу, и спросил: — Вы уверены, что хотите

знать? Все за столом только кивнули головой. Он вздохнул: — Очень хорошо. Раз уж вы — моя будущая семья. Но я был бы признателен, если бы она не покидала эту комнату. — Конечно, — ответила Эвелин. — Для начала я никогда не буду считать это место своим домом, так что, пожалуйста, не называйте его так. С этим заявлением чары крови на Тисовой улице, 4, разрушились. Дамблдора в тот момент не было в кабинете, и он не узнал бы об этом, пока не стало бы слишком поздно. — Мои "родственники" с самого начала презирали меня по причине, которую я обнаружил только сейчас: магия. Большую часть времени я жил в чулане. Меня часто били и морили голодом, особенно когда я учился лучше своего кузена. По сути, меня заставляли быть их домовым эльфом. Они рассказали мне, что мои родители погибли в автокатастрофе, потому что оба были пьяны, и сказали, что именно из-за этой аварии у меня есть шрам. Пока я не пошел в начальную школу, я думал, что меня зовут "Урод", и только когда учительница назвала меня "Гарри", я узнал, что это не так. Мне нужно продолжать? — спросил Хардвин, опустив глаза, расстроенный и пристыженный тем, что он позволил случиться с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061000>